

УДК 165.243:323.285

**Философская категория идеального в моделях будущего государства
религиозных экстремистов**

Излученко Татьяна Владимировна — кандидат философских наук, доцент. Сибирский федеральный университет кафедра философии. Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-кт Свободный, 79. izluchenko@mail.ru

Гергилев Денис Николаевич — кандидат исторических наук, доцент. Сибирский федеральный университет кафедра истории России. Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-кт Свободный, 79. turilak@yandex.ru

Бардаков Андрей Васильевич — соискатель. Сибирский федеральный университет кафедра философии. Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-кт Свободный, 79. kerpc@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу философской категории идеального в моделях будущего государственного устройства, которые разрабатываются религиозными экстремистами в контексте современной социальной реальности как реализация идеального. Исследование основывается применительно к деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» на территории Сибири. Целью работы является выявление составляющих компонентов идеологии религиозных экстремистских объединений, конструирующих модель идеального государства. Социально-философский анализ положений идеологии и герменевтический подход к проявлениям экстремизма находятся в основе методологии исследования. Экстремистские идеи в религии являются отклонениями от нормы и могут возникнуть в любой религиозной традиции, расширяя область интерпретаций религиозного права и позиционируя существующее положение в религиозном сообществе неистинным и искажённым. Будущее государство представляется экстремистами идеальным общественным устройством, созданным на принципе справедливости и согласно священным предписаниям. Конфликт мировоззренческих позиций «должно быть

так» и «так есть», наличие «перфекционалистской иллюзии» об идеальном обществе подразумевают возможность создания идеального мира в современной социальной действительности. Насилие понимается необходимым средством достижения данной цели, если другие способы малоэффективны. Авторами характеризуются сходства моделей идеального общества, разработанные религиозным экстремизмом, и утопий по содержанию и интерпретациям, а также религиозного экстремистского сознания и утопичного мышления по структуре и направленности. Понимание принципа справедливости, идеи исключительности, модели идеального и богословские основы социальных действий содержатся в идеологиях экстремистских объединений. Склонность мышления к утопичным идеям, интуитивное допущение существования идеального, справедливого общества и конфликт между «должным» и «сущим» способствуют распространению экстремистских идей. Экстремизм использует свойства сознания: религиозность и мышление абсолютными категориями — в деструктивном аспекте для придания своим идеям естественности, а религиозные идеи — для обоснования противоправной деятельности священной волей. Действиям участников экстремистских объединений придаётся статус свободного личностного выбора, связанного с исполнением религиозных предписаний и Божественной воли созданию всемирного справедливого общества.

Ключевые слова: идеальное общество, принцип справедливости, утопия, религиозный экстремизм, халифат, будущее государство, религиозные экстремистские идеи, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Введение

В современном мире отмечается возникновение противоречивых социокультурных феноменов. Глобализационные изменения, направленные на унификацию всего человечества, нередко провоцируют сохранение и укрепление региональных культур, выступая катализатором их политической, социальной и духовной активности. Возникают глокализационные процессы. Так, религиозные

экстремистские объединения, имеющие локальное происхождение и отстаивающие интересы определённого контингента, разрабатывают на основе соответствующих вероучений идеологии, претендующие на статус универсальных социально-философских концепций мирового устройства. В них предлагается философская интерпретация социокультурных и политических событий, понимание истины и справедливости, а также модель будущего идеального общества и, как следствие, соответствующего политического режима. Однако вследствие условий глобализации, имея региональные и национальные основания, данные идеи получают распространение на территориях географически отдалённых. Например, идея построения исламского теократического государства (халифата), разработанная ближневосточным богословом Т. ан-Набхани, стала популярна на территории Сибири.

Феномен религиозного экстремизма исследуется Е. Сергуном (Sergun, 2012) с правовой позиции, в рамках которой подчеркивается противоправный характер социальных действий. С позиции религиоведения Ч. Винтера, М. Юнгерсмайера (Winter, Hasan, 2016; Juergensmeyer, 2015) экстремисты представляются трансформаторами религиозной традиции под собственные политические задачи. Когнитивный подход, разрабатываемый Р. Халил, Л. Станков, Л. Агнати (Khalil, Richa, 2018; Stankov, 2018; Agnati, 2017), указывает на отклонения от нормальной работы структур сознания. В то время как философская составляющая остаётся без внимания. Проблема идеального в религиозном экстремизме выстраивается на основе конфликта должного и сущего, позиций «так должно быть» и «так есть» и получает развитие в идеализированных представлениях о будущем государстве и обществе, функционирующих по божественным предписаниям.

Целью нашей работы является выявить основные компоненты идеологии религиозного экстремизма, благодаря которым происходит конструирование идеального общественно-политического устройства. Для этого важным представляется характеристика формирования экстремистских идей о социально-политическом устройстве, философский анализ содержания справедливости как

принципа идеального общества, и указание на практику реализации в современной социальной действительности. Одной из немногих организаций, обладающей подробно разработанной моделью будущего устройства, является террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (в переводе на русский язык «Исламская партия освобождения»)¹. Идеи излагаются в произведениях основателя Т. ан-Набхани и идеолога А. Заллума². Представленное исследование основывается на герменевтическом подходе к проявлениям деятельности религиозных экстремистских объединений и социально-философском анализе положений идеологии.

Особенности религиозного экстремизма

Религиозный экстремизм понимается как социальное явление, несущее негативные последствия для социальной стабильности, воспринимаемое большинством населения государства угрозой позитивному общественному развитию и обосновывающее девиантность поведения выполнением божественных предписаний. Экстремистские идеи в религиозном сознании проявляются в отказе от принятия альтернативных вариантов и ориентации на пренебрежение мировоззренческим балансом. Они для любой религиозной традиции представляются отклонениями от нормы, но не для какой они не являются уникальными. Происходит расширение интерпретаций религиозного права и позиционирование существующей традиции в качестве неистинной и искажённой, а предлагаемой религиозным экстремизмом модели — идеальным обществом, заповеданным священным (Winter, Hasan, 2016). Религиозное экстремистское объединение, осуществляя вовлечение, акцентирует внимание на идеологических положениях, позиционируя их как традиционные положения религии. Любые культурные сообщества самоопределяются посредством

¹ Примечание: решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») признана террористической организацией, её деятельность запрещена. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 20.09.2018).

² Примечание: изданные на русском языке переводы и издаваемый на русском языке журнал признаны экстремистскими материалами.

рационального познания. Ценности и принципы определённой религии становятся для них «универсальными и выступают векторами (и даже формами) для рационального познания» (Koptseva, 2015: 63).

Для возникновения и укрепления экстремистских идей объединения используют религиозность сознания и способность мыслить абсолютными категориями, маскируя их естественными свойствами сознания, что обеспечивает достижение высоких абсолютных целей. Они диктуют участнику необходимые предпочтения и желания, которые он воспринимает как результат своего личного свободного выбора и как выполнение религиозных предписаний. Экстремистские идеи являются результатом работы религиозного сознания, адаптивным продуктом относительно явлений социальной действительности. Катализатором могут стать социальные, политические, экономические, повседневные и духовные факторы.

При этом экстремизм не объясняется только психологическими процессами. В первую очередь, он является социальным феноменом, для которого важен контекст деятельности, совершаемых действий в отношении иных людей. Р. Прус указал, что поведение обладает смыслом только в рамках определённой группы, в которой человек осознаёт себя и относительно условий которой интерпретирует свои действия. Деятельность в экстремистской объединении сопровождается интенсивным чувством идеологического пыла, устойчивым набором действий, которыми он выражает свою преданность системе. Понятие экстремизма выражает позицию официального большинства в отношении заметных отличий в мышлении или в поведении, определяемых как угрозы, оскорбления, аморальность и способных привести к негативным последствиям (Prus, 2005: 47—74).

Экстремистские идеи являются иррациональными убеждениями, которые укрепляют чувства самооценности и нетерпимости к разочарованиям. Если предъявляемые требования к себе и к миру не достигаются, то ситуация представляется невыносимой для человека. Это приводит к психологическому

возмущению, усиливаемому столкновением между субъективными представлениями о мире и объективной действительностью. Неспособность перенести несправедливость в мире указывает на его невыносимость, вызывает обвинения и гнев в отношении иных людей и требует исправления существующего положения. Построение идеального мира является оправданием совершения различного рода действий, включая и насилие. При этом создание мира, соответствующего их желаниям, и установление социального регулирования понимаются религиозными экстремистами нормой, исполнением воли священного, а не насильственными действиями, дестабилизирующими социальную ситуацию.

Экстремисты обладают сформированными представлениями о мироустройстве, защищать которые они готовы всеми доступными для них способами. С. Оганесян указывает, что религиозные экстремисты не являются людьми, сошедшими с ума. Они представляются заблудшими личностями с особым ценностным миром и представлениями о добре и зле, справедливости и братстве, которые им внушают их духовные наставники (Oganesyana, 2017: 17). А. Колнай именуется убеждения в наличии мира, в котором отсутствуют конфликты, «перфекционистской иллюзией» (Kolnai, 1993). Однако негативные иррациональные убеждения ведут к деструктивным социокультурным и политическим феноменам. Они не терпят альтернативных взглядов, ограничивают выбор принятия решений и развитие адаптационных программ сознания. В этой связи данное мышление можно назвать утопичным, так как оно признаёт, что мир должен быть другим, акцентирует внимание на человеческих недостатках, несправедливости и неравенстве (Coates, 2016: 110—111).

Внутренняя фанатичная убеждённость в возможности воплощения абсолютных идеалов и существующая объективная действительность вступают в конфликт мировоззренческих позиций «должно быть так» и «так есть». Абсолютные идеалы подразумевают, что идеальный мир возможен. Это является неизбежностью. Следовательно, его нужно создать. Люди, выступающие против

этого, либо невежественны и требуют перевоспитания, либо действуют намерено, их необходимо уничтожить. Идея идеального общества религиозных экстремистов, как и утопия, деспотично относится к людям, которые не вписываются в модель, а также содержит скрытые моменты, характеризующие систему наказания и способы достижения власти (Isaak, 2015: 329—330).

В основе идеологии религиозных экстремистских объединений находится дихотомичная позиция «Мы — Они», согласно которой люди разделяются на две категории по признаку соответствия их образа поведения и мышления идеологическим требованиям. В зависимости от данного положения к людям применимы различные меры принуждения и наказания. Первая категория состоит из так называемых истинных. К ним применяются моральные принципы, даже если они нарушают предъявляемые им идеологией требования. Вторая — из неверных, которые понимаются лишёнными разума людьми. Следовательно, взаимоотношения с ними не имеют регуляторов. Борьба с ними понимается противостоянием со злом, которое позволяет применять насильственные меры, вплоть до полного уничтожения. При этом религиозные экстремисты проявляют безжалостность не только к тем, кого считают врагами веры, но и к себе. Это приводит к разрушительному эффекту психики и социальных связей.

Наличие специфических идей, наделяемых религиозным обоснованием, соответствующего стиля мышления и поведения позволяют предположить существование религиозного экстремистского сознания. Религиозное сознание, воспринимающее экстремистские идеи, не осознаёт значимость реального положения вещей, не способно отличать истину от лжи и заблуждений, внутренне опустошено и не имеет адекватного представления о своём месте в обществе. Отмечается наличие определённой категории людей, восприимчивых к идеям такого рода и склонных к противоправному поведению. Сознание данных людей имеет глубокие психологические нарушения по типу параноидных или нарцисстических, которые сформировались на ранних стадиях развития и способствуют принятию идей ксенофобии и национализма, разделению людей на

«своего» и «чужого» (Antonyan, Yurasova, 2010: 10). Сознания людей различаются степенью мыслительной активности, в результате чего они являются более восприимчивыми и эмоциональными, радикально реагирующими на внешние раздражители нежели, чем другие.

Взаимосвязь содержания понятий справедливости и идеального

Основными источниками несправедливости и, следовательно, зла провозглашаются частная собственность как предпосылка экономической власти и социальное неравенство как её следствие (Карпеев, 2015: 71). Для определения идеального общества, которое функционирует на принципе справедливости, необходимо указать, что является несправедливостью и как с ней бороться. Кроме этого, для успешности теории важно, чтобы она была реалистично утопичной. В ней должны гиперболизироваться благоприятные ситуации социальной действительности, учитываться фактическое воздействие несправедливости и практика отношений между людьми, а также присутствовать конкретные социальные, политические и экономические предложения. Религиозные экстремисты разрабатывают теорию не только структуры идеального общества, определяют содержание понятия «справедливость» и предлагают соответствующие правовые нормы, но и формулируют способы борьбы с нарушением справедливости. Все социальные институты идеального общества основываются на системе наказания, обусловленной требованием соблюдения справедливости (Schaub, 2014: 413—419).

Определение понятия «идеал» содержит два аспекта. Первый — идеальное является тождественным понятием справедливости и содержит этическую составляющую. Идеал норма. Второй аспект заключается в упрощенном предположении и схематизации фактических разработок при абстрагировании от конкретных особенностей. Идеал модель. При этом моральная идеализация предполагает моделирование того какими должны быть люди, их взаимоотношения и каким должно быть общество. Идеализации подвергается

социальная онтология, человеческие возможности, социальные институты, когнитивные структуры и повседневность (Mills, 2005). При этом утопия является «мечтой об идеальной жизни в любых масштабах и проявлениях» (Egorov, 2007: 6). Религиозные и мифологические элементы превращают объективную действительность в пространство для экспериментирования и доказывают право на воплощение идей. Как отмечает Б. Ф. Егоров, утопия, с одной стороны, является только мечтанием, которое никогда не будет осуществлено, а с другой, — «предлагает свой проект реализации, выстроенный по чертежам человеческого разума, стремящийся к осуществлению» (Sobolevskaya, 2009: 168).

В свою очередь идеология представляет собой комплекс идеализированных теорий, относящихся к различным сферам общества, способов их реализации и философское обоснование. Она включает социальные ситуации и желаемые ситуации, систему ценностей и оценок, специфические знания. В её основе находятся искажённые идеи, ценности, нормы и убеждения, выражающие опыт только небольшого числа людей, но распространяющиеся на всё общество. Идеология позволяет конкретным людям идентифицировать себя с определёнными мировоззренческими установками, в которых культивируются идеи наслаждения, исключительности и значимости. За это они придерживаются соответствующего образа жизни и поведения, совершают требуемые действия. Социальная согласованность обеспечивается конструируемой реальностью, основанной на искажении образа объективной действительности, поддерживается коллективной совестью.

Идеология создаёт идеи, обладающие смыслом, дающие удовольствие, полноту и гармонию, подкрепляемые идеальными предметами и соответствующими нарративами, в которых фантазии переплетаются с реальностью. Принятие, отказ, создание, вымирание, признание и включение являются идеологическими операциями, составляющими идеологическую систему объединения. Посредством них религиозное экстремистское объединение ориентирует своих участников на достижение желаемого результата,

поддержание практических рассуждений по трансформации общества с учётом функциональных последствий (Rocha Costa, 2017). Кроме того, умозрительные проблемы философско-богословского характера по типу: каковы атрибуты Аллаха, проблемы свободы воли — заменяются на дискурсивные практики. Конкретные понятия и ситуации получают интерпретацию в соответствии с идеологией в максимально упрощённой форме. Это способствует необходимой простоте восприятия идеологических положений и осознанию их непротиворечивости и истинности.

В основу идеологии закладывается идея совершенства её сторонников, которая требует демонстрации убеждённости и принадлежности. Они представляются обладателями истинного знания, что ставит их выше других людей, иных этических и правовых норм. При этом их идеологические противники демонизируются и позиционируются менее человечными, что делает невозможным применение к ним гуманистических принципов (Harrington, 2013). А. Эллис выделяет в привержённости той или иной религии колебания от религиозности, подразумевающей абсолютный догматизм, до повседневной религиозной веры, указывающей на знание, но не на буквальное ему следование (Ellis, 2004).

При конструировании модели идеального справедливого общества отмечаются эсхатологические тенденции. Идеологии религиозных экстремистских объединений представляют будущее государство как возрождение или улучшенное воплощение ранее существующего устройства, возврат к гармонии, которая уже ранее была достигнута. В современных условиях многие нерешенные тогда вопросы получают ответы. При этом отмечается ряд противоречивых моментов: 1) попытки, предпринимаемые ранее, не имеют ничего общего с этой; 2) неверные интерпретации исторических фактов; 3) постепенное осуществление проекта; 4) справедливое государство служит только своим гражданам; 5) возможны коррективы в процессе реализации (E`pshtejn, 2004: 114—115).

Идеологии артикулируют задаваемые мировоззренческие рамки и установки, определяют полярности в социально-политических положениях, в которых выражается понимание проблем бытия и футурологических вопросов. Представления о будущем основываются на указании и преувеличении проблем современности, что негативно действует на существующее социально-политическое, экономическое и духовное положение (Glenn, 2012). Онтологическая позиция «Мы-Они» выражает положение о наличии мира подлинного, обитатели которого живут по божественным предписаниям, и мира ложного, неправильного, в котором пребывают заблудшие или потерянные люди. Категории истины и справедливости, существование подлинного бытия относятся только к «Мы».

При этом истиной признаются те знания, которые передаёт Бог и которые отражают требования сохранения физического и психического здоровья. Справедливость представляется реализацией данных знаний в повседневной практической деятельности и воплощается в форме идеального общества. Конструктивные для личности и общества социальные отношения реализуются на принципах справедливости. В них задействованными становятся не только люди, но сверхъестественные агенты. Возможные нарушения справедливости не наносят вред социально-политическому устройству, воплощающему идеальное. Построение идеального общества включает мифологизацию некоторых исторических фактов и героитизацию определённых действующих субъектов — активных участников и духовных лидеров. Объективность данных игнорируется, также как и объективные сложности реализации. Это свидетельствует о наличии утопических тенденций в идеях идеального общества как воплощения ранее существующего «Рая», улучшенного в соответствии с возможностями современной научно-технической цивилизации.

Создание идеального общества и/или государства провозглашается целью коллективной деятельности, которая может быть и не реализоваться в течение одного поколения. Все действующие субъекты обладают статус-ролью,

исполнение которой является их целью в рамках коллективной деятельности. По мнению Н. Харрингтона, невозможность достигнуть поставленной цели может привести к психологическим срывам и отказу от исполнения обязанностей. В этой связи объединения нивелируют обусловленные этим ситуации, разграничивая свою цель и цели своих участников, мотивируя их и позволяя им ощутить чувство значимости и получить признание (Harrington, 2018).

Идеология религиозного экстремистского объединения включает разработанные социально-философские положения наравне с идеями Божественного откровения и иррациональными убеждениями. Нередко они содержат указание не только на исполнение некой священной миссии, но на научно-технические разработки как к подтверждениям своих положений. Существующие философские интерпретации истины, справедливости, идеальности включаются совместно с богословскими позициями в целостную идеологическую систему, которая на основании этого претендует на статус социально-философской концепции.

Идеальное государство исламских экстремистов

Традиция ислама позволяет трактовать и систематизировать религиозно-правовые нормы. Плюрализм в философско-богословской сфере является следствием этого. Особенно много противоположных мнений возникает по политическим вопросам. Основные предписания были сформулированы на основе иджтихада и не имеют урегулирования в Коране и Сунне. Радикальный ислам основывается на буквальном толковании норм. Его «достаточно архаичные требования чистого религиозного права, при ведении их в обиход в чистом виде» (Yunusov, 2017) являются несостоятельными в современном мире. Любые требования следовать чистому исламу на практике претерпевают изменения. Ссылка на принадлежность к исламской традиции представляется средством для оправдания своей деятельности.

Исламский экстремизм утверждает верховенство исламского закона. Светское право отвергается по причине неполноценности и направленности против Бога и его истинно верующих. По мнению идеологов террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» он будет реализован только в условиях исламского теократического государства (халифата), объединения всех исламских земель, повсеместного установления молитвы и нормы шариата. До тех пор истинные мусульмане должны вести борьбу с неверием, способствовать созданию халифата в рамках существующего законодательства тех государств, на территории которых они действуют. М. Анаф выделяет два вероятных сценария развития, которые приведут к поляризации общества. Первый заключается в росте недоверия существующей власти (Ahnaf, 2018). Второй — в идеологической переориентации части населения. Транснациональным инструментом связи между всеми мусульманами является сама мусульманская община (умма), её структура, исторические и богословские основания.

При этом в состав будущего идеального государства могут войти те территории, которые имеют мусульманское население, но не являются исторически исламскими, на территориях которых никогда не действовали законы шариата. Например, Сибирь. Однако стоит отметить, что в большинстве проектов данного рода Сибирь не рассматривается территорией, включение которой является обязательным и в направлении которой необходимо работать. Так, в версии террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» Сибирь представляется только ресурсной территорией, на которой можно осуществлять некоторые направления деятельности: сокрытие от правоохранительных органов, вовлечение новых людей и пропаганда идеологии.

Социальная действительность разделяется на мир ислама, уже существующий, распространяющий своё влияние и являющийся основой для будущего халифата, и мир неверующих, представители которого могут принять чистый ислам или которые выступают врагами и требуют уничтожения. Как отмечает Е. Н. Егоров, участники террористической организации «Хизб ут-

Тахрир аль-Ислами» ссылаются на действия пророка, направленные лишь на протест против властей и сбор сторонников. Поэтому они не ставят цели захватить власть в государстве и заставить население принять ислам. «Партия придерживается тактики использования “мягкой силы”, чтобы с помощью убеждения людей прийти к власти и сменить правительство» (Egorov, 2017:26). Наиболее продуктивным методом провозглашается «нусра» — не силовой государственный переворот при поддержке со стороны населения и военизированных группировок. При отрицании существующие системы власти максимально используются все льготы и свободы, которые ею предоставляются.

Модель будущего государства основывается на идеализации не только самого общества, но и отдельных его представителей. Личность пророка Мухаммеда подвергается героитизации. Его качества не только как посланника Аллаха, но и как человека гиперболизируются, наделяются силой (идеализированными физическими мощностями), которую иные мусульмане неспособны проявить. Образ жизни по примеру пророка и нормам шариата станет доступным всем гражданам.

При этом содержит ряд социальных, политических и экономических положений, которые предают реалистичность идеи.

А) интерпретация исторических фактов. Будущий халифат должен стать более совершенным и справедливым, нежели государство первых мусульман, и избежать расколов уммы³. По версии участников данного объединения человечество проходит следующие этапы исторического развития: 1) пророчество пророка Мухаммеда; 2) время пророчества; 3) халифат, которому на смену пришла монархия; 4) время монархии; 5) период деспотичного правления; 6) халифат, создаваемый данной террористической организацией, как завершение истории.

³ Примечание: решением Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 29 июля 2009 г. брошюра «Проект конституции исламского государства Халифата. Хизб ут-Тахрир. Издание утвержденное» признана экстремистским материалом. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 30.09.2018).

Б) разделение людей. Все люди, пребывающие на территории халифата, разделяются на категории, каждая из которых обладает определёнными обязанностями. Первая включает граждан, обладающих равными правами вне зависимости от религии и нации. Ими являются как мусульмане, так и не мусульмане: «люди книги» и язычники. Они принимают участие в выборе халифа, могут занимать любые государственные посты, иметь представительство своих интересов в парламенте (Меджлисе), платят соответствующие налоги, получают зарплату с учётом дохода организации и доходности самого работника. Мусульмане с 15 лет проходят военную подготовку для исполнения своей религиозной обязанности джихада. Мусульмане обладают собственным представительным органом Шурой. Вторая категория состоит из муахидов — не граждан халифата, пребывающих на его территории по договору. С Россией, Великобританией, Францией и США данный договор отсутствует. Третья категория представлена мустамининами — людьми, получившими разрешения жить и работать в халифате.

В) административно-территориальное устройство. Вся территория разделяется на вилаяты (провинции) по региональному признаку, которые состоят из ималатов (областей). Вилаяты обладают свободой принятия решений по административным вопросам. Главой государства является халиф, избираемый всеми гражданами из двух кандидатов. Он командует всей армией, состоящей из регулярных и резервных частей, имеет право объявлять войну и заключать мир. Также он отчитывается перед Меджлисом за свои действия, получает от него рекомендации и экспертные заключения по различным вопросам управления.

Г) экономика. Экономическая система основывается на положении, что единственным собственником всего является Аллах, но люди имеют определённые права. Государственная, собранная посредством налогов, общественная, состоящая из прибыли уммы, и частная, представленная доходом физического лица, являются видами собственности. При этом накопление средств без их использования запрещается. Эта сфера регулируется единственным

Государственным банком. Казна собирается из трофеев, джизьи, хараджа, закята и 1/5 части найденного богатства. Джизья собирается со всех немусульман мужского пола. Закят выплачивают все мусульмане. Харадж — земельный налог выплачивают все.

Представленный краткий обзор проекта устройства будущего халифата террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» свидетельствует о позиционировании его в качестве идеализированного государства, функционирующего на принципах справедливости и равенства, отвечающего потребностям и интересам представителей современного общества. Т. ан-Набхани выразил реалистично утопичную идею, оставив место корректировкам в процессе реализации и максимально согласовав её с шариатом. К. Муххабатов указывает, что при внешней прогрессивности положений идеология «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является античеловечной и антиобщественной теорией. Она выступает против свобод личности: собственности, слова и совести, и против национально-культурного наследия. Мусульмане получают право мыслить и действовать только в рамках шариата, использовать только арабский язык (Muxhabatov, 2004: 12).

Однако стоит отметить, что при многочисленности экстремистских исламских объединений и версий будущего общества данная модель халифата является наиболее содержательной, рассматривает вопросы разных направлений. Во многом этим объясняется распространённость террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в мире с середины XX в. и её системное развитие. Так, например, террористическая организация «Аль-Ихван аль-Муслимун» (в переводе на русский язык «Братья-мусульмане»)⁴ обладает разработанной методикой захвата власти в государстве. С. Лакруа отмечает в качестве условия политического успеха участников данного объединения мобилизацию ресурсов, обусловленных сетевым характером взаимоотношений. Помимо этого

⁴ Примечание: решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Братья-Мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») признана террористической организацией, её деятельность запрещена. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 20.09.2018).

указывается, что «движение разработало широко привлекательный дискурс, в котором подчеркивается две модные ценности пост Мубаракского Египта: революция и шариат» (Lacroix, 2016). Однако в её идеологии отсутствует реалистичный проект будущего государственного устройства, включающий структуру политической власти и направления деятельности. Демонстрацией этого являются политические события в Египте периода 2010—2013 гг.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что современные глобализационные и глокализационные процессы приводят к возникновению различного рода противоречивых феноменов, которые нередко несут негативные последствия. Глобализационные условия позволяют глокализационным идеям, направленным на укрепление региональной культуры, идентичности людей по какому-либо национально-духовному признаку, распространяться на территории, отдалённые как в историческом, так и в географическом плане. Понимание философской категории идеального в религиозном экстремизме включает трактовку справедливости и несправедливости. При этом несправедливостью представляются все те негативные явления современного мира вне зависимости от принадлежности людей к нации, расе, религии (голод, болезни, социальное неравенство). Справедливость реализуется в удовольствии, гармонии и значимости только участников определённого религиозного экстремистского объединения.

Идеальное воплощается в модели идеального государства, все компоненты которого идеализированы, включая лидеров прошлого и настоящего. Построение данного государства, изменение «так есть» на «так должно быть» позиционируется целью деятельности. По сути данная идея является утопичной, так как не придерживается практических рассуждений и не ориентируется на дескриптивную модель. Она содержит конкретные указания на то, как не должно быть, но абстрактное представление о том, как оно будет на самом деле.

Религиозное экстремистское сознание тождественно утопичному мышлению. Оно убеждено в возможности построения идеального государства при акцентировании на человеческих недостатках, несправедливом наказании и существующем социальном неравенстве. При этом исторические факты и объективные условия подвергаются интерпретации в соответствии с идеологией или же игнорируются.

References

Agnati, L., Marcoli, M., Agnati, U., Ferraro, L., Guidolin, D., Maura, G. (2017) “The mis-exaptation of the prediction capability of humans and emergence of intolerant religious beliefs”, *Neurology, Psychiatry and Brain Research*, 23: 43—53.

Ahnaf, M. (2018) “Hizb al-Tahrir: Its Ideology and Theory for Collective Radicalization”, in: K. Steiner, A. Önnersfors, *Expressions of Radicalization*. Palgrave Macmillan.

Antonyan, Yu. M., Yurasova, E. N. (2010) “E`kstremistskoe i terroristicheskoe povedenie s pozicij glubinnoj psixologii” [Extremist and terrorist behavior from the standpoint of depth psychology], *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2: 10—13.

Coates, Jo. (2016) “Utopia – An obsolete concept”, *Tech logical Forecasting and Social Change*, 113: 110—111.

E`pshtejn M. N. (2014) *Religiya posle ateizma. Novy`e vozmozhnosti teologii* [Religion after atheism. New features of theology]. Moscow: AST-Press.

Egorov B. F. (2007) *Rossijskie utopii: Istoricheskij putevoditel`* [Russian Utopias: A Historical Guide]. SPb.: Iskusstvo.

Egorov E. N. (2017) «Xizb ut-Taxrir» na Zapade: ideologiya i specifika deyatel`nosti [“Hizb ut-Tahrir” in the West: Ideology and Specific Activities], *Islamic studies*, 2: 28—36.

Ellis, A. (2004) *The road to tolerance. The philosophy of rational emotive behavior therapy*. New-York.: Prometheus Books.

Glenn, J. (2012) Science fiction: The radium age, *Nature*, 489: 204—205.

Harrington, N. (2013) Irrational Beliefs and Socio-Political Extremism, *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 31 (3): 167—178.

Isaak, R. (2015) “Every utopia turns into dystopia”, *Tourism Management*, 51: 329—330.

Karpeev E. P. (2015) “O vznikenii utopii v chelovecheskom soznanii i ob utopii marksizma i religii” [On the emergence of utopia in human consciousness and on the utopia of Marxism and religion], *Eurasian Union of Scientists*, 12: 70—73.

Khalil, R., Richa, S. (2018) “On cognitive debiasing and the judgment of suicide-attackers À propos de la correction du biais cognitif et du jugement des agresseurs-suicidaires”, *L'Encéphale*. In Press.

Kolnai, A. (1993) *The utopian mind and other essays*. London : Athlone Press.

Koptseva, N. P. (2015) “Otnoshenie religii i filosofii kak predposylka obnaruzheniya simvolov absolyutnoj istiny v svyashhennykh religioznykh tekstakh” [The relation between philosophy and religion as a premise for discovering symbols of the absolute truth in holy religious texts], *Bulletin of Tomsk state University*, 392: 59—65.

Lacroix, S. (2016) *Egypt's Revolutions. Politics, Religion, and Social Movements*. New-York : Palgrave Macmillan.

Mills, Ch. (2005) “«Ideal Theory» as Ideology”, *Hypatia*, 20: 165—184.

Muxxabatov K. M. (2004) “*Social'no-politicheskie faktory obrazovaniya religiozno-politicheskoy organizacii «Xizb ut-Taxrir» i eyo reakcionnaya sushhnost' (na primere Tadzhikistana)*” [Socio-political factors in the formation of the religious-political organization Hizb ut-Tahrir and its reactionary nature (on the example of Tajikistan)] : avtoref. na diss. ... kand. polit. nauk. Dushambe.

Oganesyan S. S. (2017) “Specifika religioznogo ekstremizma i terrorizma, kak istoricheski obuslovlennogo social'no-politicheskogo yavleniya” [The specifics of religious extremism and terrorism as a historically conditioned sociopolitical phenomenon], *International Journal of Psychology and Pedagogy in official activities*, 4: 14—18.

Prus, R. (2005) “Terrorism, tyranny, and religious extremism as collective activity: Beyond the deviant, psychological, and power mystiques”, *The American Sociologist*, 36 (1): 47—74.

Rocha Costa, A. (2017) “Situating Ideological Systems: a Formal Concept, a Computational Notation, Some applications”, *Axiomathes*, 27: 15—78.

Schaub, J. (2014) “The Incompleteness of Ideal Theory”, *Res Publica*, 20 (4): 413—419.

Sergun E. P. (2012) “Sootnoshenie ponyatij «religiozny`j fundamentalizm» i «religiozny`j e`kstremizm»” [The Correlation of the Notions “Religious Fundamentalism” and “Religious Extremism”], *Legal Culture*, 2: 99-103.

Sobolevskaya N. N. “Review for the book: Egorov B.F. Russian Utopias: A Historical Guide. SPb .: Art, 2007”, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorija, Filologija*, 2009, Vol. 2, pp. 166-169. (In Russian)

Stankov, L. (2018) “Psychological processes common to social conservatism and terrorism”, *Personality and Individual Differences*, 120: 75—80.

Winter, Ch., Hasan, U. (2016) “The Balanced Nation: Islam and the Challenges of Extremism, Fundamentalism, Islamism and Jihadism”, *Philosophia*, 44 (3): 667—688.

Yunusov A. A., Abdurazakov A. A. (2017) “Bor`ba s religiozny`m e`kstremizmom (obshheteoreticheskij aspekt)” [The fight against religious extremism (general theoretical aspect)], *Bulletin of Economic Security*, 1: 31—35.